

## **НОВАЯ ЭТИКЕТКА НА СТАРОМ ТОВАРЕ**

ПО СТРАНИЦАМ ИРАНСКОЙ ПЕЧАТИ

Ю. ШТЫКАНОВ, Р. ЯСТРЕБОВ

**Н**ЕФТЬ — основное богатство Ирана. В 1962 году в Иране было добыто 64 миллиона тонн нефти — почти четвертая часть всей нефти, добываемой на Ближнем и Среднем Востоке. Разведанные запасы нефти в Иране составляют около пяти миллиардов тонн, что равно 15 процентам всех запасов капиталистического мира. Это целое море нефти, которое могло бы стать источником быстрого роста благосостояния и процветания страны. «Но достойно сожаления, что рядом с бескрайним морем черного золота, — пишет одна из тегеранских газет, — живет голодный, нищий, больной, лишенный всех благ народ Ирана». Кто же мешает иранскому народу использовать в своих интересах национальные богатства?

### **ТА ЖЕ ПЕТЛЯ, ТОЛЬКО БОЛЕЕ ТУГАЯ**

«Международный консорциум», — отвечает иранская газета «Бамшад». — Это он получает колоссальные прибыли от эксплуатации природных богатств, а мы, владельцы их, живем в нищете».

Международный нефтяной консорциум был создан в 1954 году, после ликвидации Англо-иранской нефтяной компании. В консорциум вошли пять крупнейших американских компаний, английская «Бритиш петролеум компани лимитед», англо-голландская «Ройял датч шелл» и французская «Компани франкакс де петроль», разделившие между собой все полные права эксплуатации нефтяных месторождений. За годы своего хозяйничанья консорциум получил такую же сумму прибылей, какую бывшая Англо-иранская нефтяная компания (АИНК) смогла извлечь почти за 50 лет своего существования. Другими словами, консорциум расхищает национальные

богатства Ирана интенсивнее, чем даже АИНК. Взамен старой петли на шею иранского народа накинута новая, более тугая.

«Когда подписывали договор с консорциумом», — писала газета «Седайе мардом», — то уверяли народ, что Иран в ближайшие годы будет превращен в цветущий рай. Теперь же, восемь лет спустя, выяснилось, что этот договор совершенно не соблюдается и нас, иранцев, продолжают обманывать».

Газеты приводят такой факт: в 1959 году консорциум получил 800 миллионов долларов чистой прибыли, а Ирану было выплачено лишь 257 миллионов долларов, хотя по условиям соглашения доля Ирана в прибылях от добычи нефти должна составлять 50 процентов. Значит, практически Иран имеет лишь третью часть прибылей, получаемых консорциумом.

Об этой вопиющей несправедливости и надувательстве ни словом не обмолвился руководитель делегации Международного консорциума Говард Пейдж, посетивший Иран в конце прошлого года. Пейдж является директором американской нефтяной компании «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и в свое время подписывал соглашение консорциума с Ираном.

Ничего не сказал Пейдж и о том, что крупнейший нефтеперерабатывающий завод консорциума в Абадане работает далеко не на полную мощность. В 1961 году на заводе было переработано 15 миллионов тонн нефти при производственной мощности в 25 миллионов тонн. Это объясняется тем, что консорциум больше заинтересован в вывозе сырой нефти, которая приносит гораздо большие прибыли, чем очищенная. Максимальная себестоимость сырой нефти, добываемой в Иране, составляет 1,5 доллара за тонну, а продают ее в страны Западной Европы по цене 25—26 долларов за тонну.

Еще одной формой ограбления служит снижение цен на сырую нефть. Так, в результате последнего снижения в 1960 году Иран понес ущерб в 26 миллионов долларов.

Делается все это без согласия Ирана. «Где это видно, чтобы покупатель навязывал свою цену продавцу?» — с возмущением продолжает «Седайе мардом».

Руководство консорциума всячески стремится ограничить число иранских инженеров, работающих на нефтепромыслах и нефтеперерабатывающих заводах. Под различными предлогами увольняются опытные иранские инженеры, а на их место назначаются иностранцы, как правило, американцы. По сообщению газеты «Мехре Иран», в 1961 году с Абаданского нефтеперерабатывающего завода уволили 400 иранских инженеров, а всего с предприятий консорциума было уволено около 20 тысяч иранцев. «Безработица угрожает всему району, где действует консорциум», — пишет газета «Ахбаре Хузистан». Газета приводит письмо одного рабочего, свидетельствующее о беспощадной эксплуатации консорциумом рабочих-нефтяников. Рабочий пишет, что с 18 лет он начал работать на нефтепромыслах консорциума. Годы тяжелой работы унесли здоровье. Теперь, пишет в заключение рабочий, меня собираются уволить, обрекая тем самым на голодную смерть мою семью, состоящую из 12 человек.

Заработок иностранного специалиста в 20 раз превосходит заработок иранца, занимающего одинаковую с иностранцем должность. По данным журнала «Хуше», в настоящее время в нефтяных центрах на юге Ирана существуют такие ставки: технику-иранцу платят минимально 120, максимально 230 риалов в день, технику-иностранцу — минимально

но 3000, максимально — 6000 риалов; инженеру-иранцу — минимально 700, максимально 1700 риалов, инженеру-иностранцу — минимально 6000, максимально 10 000 риалов.

Директор Абаданского нефтеперерабатывающего завода Райт получает заработную плату и премиальные, общая сумма которых превосходит заработную плату всех членов иранского правительства вместе взятых. Он ежемесячно имеет пять тысяч долларов, то есть почти 400 тысяч риалов, а заработная плата 10 иранских министров не достигает и 250 тысяч. «Если ему захочется преподнести какой-нибудь голливудской звезде драгоценности, — негодует журнал, — то стоимость их будет внесена в счета консорциума, как необходимый расход, часть которого должен нести Иран. Если вместо 1000 рабочих ежегодно станет увольняться по 15 таких высокопоставленных дармоедов, то не только значительно сократятся расходы нефтеперерабатывающего завода, но и не будут выброшены на произвол судьбы и тысячи рабочих».

Консорциум занимается не только нефтяными делами. Как сообщает газета «Эттелаат», в прошлом году он бесповоротно ввез в Иран товаров на сумму более трех с половиной миллиардов риалов.

### ВСЕ ЧАЩЕ И ГРОМЧЕ

В последнее время в Иране раздаются голоса протеста против грабительской деятельности консорциума.

«Общественные круги Ирана, — указывает одна иранская газета, — считают, что право пользоваться своими природными богатствами принадлежит иранскому народу. Однако нефтяные монополии не признают этого права. Настало время поднять в ООН вопрос о нефтяных монополиях как о самой активной форме проявления колониализма. Мы требуем, чтобы нефтяной колониализм был изгнан с Ближнего и Среднего Востока».

По сообщению иранской печати, в частности газеты «Марде мобарез», «правительство Ирана намерено обратиться к восьми компаниям, входящим в консорциум, с официальным требованием пересмотреть договор, заключенный между Ираном и консорциумом».

Но нефтяные магнаты, конечно, не примут эти справедливые требования. Ведь тогда им придется поступиться какой-то частью огромных прибылей, добываемых потом и кровью иранских трудящихся. Тот же Пейдж с циничной откровенностью заявил, что «консорциум ни под каким видом не примет положение, противоречащее договору, и никогда не внесет в него какие-либо поправки и исправления».

Это заявление вызвало волну возмущения среди широких кругов иранской общественности.

«Взгляды Пейджа, — писала газета «Эттелаат», — полностью отвергаются иранскими нефтяными кругами. Доводы, приводимые Пейджем, никоим образом не достаточны для отклонения требований Ирана».

«Пейдж и возглавляемая им делегация, — подчеркивала газета «Бамшад», — приехали для того, чтобы запугать иранцев, дать им понять, что все, получаемое нами от нефти, является случайной добычей, которую мы должны хватать обеими руками и не смеет пикнуть. В противном случае они грозятся совсем лишиться нас нефти и заставить голодать на солончаковых сухих землях нашего плодородья».

Вслед за Пейджем в Иране побывали и представители других компаний, входящих в консорциум, в частности председатель правления «Бритиш петролеум» Морис Бриджмен. Целью этих визитов также было постараться уговорить иранское правительство не выдвигать своих требований консорциуму. Старания Бриджмена и его коллег по консорциуму легко понять, если учесть, что только возглавляемая им компания и англо-голландская монополия «Ройял датч шелл» получают прибылей больше, чем Иран. Так, в 1961 году, сообщает газета «Кейхан», их прибыли составили около 32 миллиардов риалов, что в полтора раза превышает доход Ирана от нефти.

### ЕЩЕ ОДИН...

Столь баснословные прибыли консорциума вызывают зависть у других западных монополий. В конце прошлого года был создан еще один консорциум для прокладки газо- и нефтепровода из центральных районов Ирана к Тегерану. Первую скрипку в этом консорциуме играют западногерманские компании, стремящиеся вытеснить своих английских и американских конкурентов. «Западная Германия, — отмечает иранская пресса, — больше не хочет приобретать сырье, и в особенности нефть, через посредников, она жаждет устранить со своей дороги американские и английские тресты и компании. Немцы мечтают вложить свои капиталы в строительство нефтепроводов».

Нефтяные магнаты Запада, оправдывая свои грабительские действия, часто выдвигают затасканный аргумент о том, что якобы народы Ирана и других стран Ближнего и Среднего Востока не созрели для самостоятельного управления нефтяной промышленностью. Давая отповедь подобным выпадам, газета «Анжанг» писала, что «нефтяная промышленность Ирана не нуждается в опекунах, иранские инженеры и специалисты сами способны управлять ею».

Подтверждением этому может служить деятельность Иранской национальной нефтяной компании (ИННК), которая осуществляет разработку новых месторождений нефти и построила ряд нефтепроводов. Нефтяные монополии хотят, чтобы она была лишь придатком консорциума, но этого не хочет иранский народ. Он считает, что право пользоваться своими природными богатствами принадлежит ему — народу Ирана.

### УКРАДЕНО КОЛЬЦО НЕФЕРТИТИ

За последнее время в Англии участились кражи экспонатов из музеев, частных и государственных коллекций, галерей. Скотланд-Ярд (лондонская полиция), вынужден был даже создать специальное отделение по охране произведений искусства.

Многие владельцы частных коллекций нанимают сторожей. Но похитители редкостей продолжают свою «деятельность». Недавно из одной частной коллекции было украдено уникальное кольцо-печатка, принадлежавшее египетской царице Нефертити. Кольцо исключительно тонкой работы было сделано 3400 лет назад.

(АПН)